

— О? — хрипло раздалось из лесной чащи.

Цю Чэньчжи прищурился. Всматриваясь в густые заросли, он выставил перед собой меч, не смея терять бдительности.

Послышался тихий шорох ветвей. Буйная листва кустарника раздвинулась, и наружу показалась мужская голова. Незнакомец сощурился, разглядывая даоса.

У мужчины был острый подбородок и растрепанные, свисающие паклей волосы. В его иссиня-черных, затянутых мутной дымкой глазах совершенно не виднелось белков. Глядя на юношу, он расплылся в широкой улыбке, обнажив алые, словно покрытые киноварью губы и два острых клыка, торчащих из-под верхней губы.

— Как благоухает! — протянул он.

Мужчина закинул голову и с упоением сделал глубокий вдох, зажмурившись от восторга.

— Обожаю вас, праведных заклинателей, — пробормотал он в явном экстазе. — Ваше мясо — самое нежное... Но мне еще никогда не попадался никто с настолько чистой, струящейся духовной аурой...

С этими словами существо, извиваясь всем телом, словно в нем не было костей, раздвинуло ветви и выскользнуло из кустов.

Теперь его тело ниже шеи предстало перед Цю Чэньчжи во всей красе.

Этот монстр оказался получеловеком-полузмеей. Но в отличие от привычных образов, где человеческий торс переходит в змеиный хвост, у этого чудовища человеческой была лишь голова.

Начиная от шеи, его кожу покрывала грубая, прочная чешуя. Чем ниже, тем толще и массивнее становились чешуйчатые пластины. Если не считать двух коротких, недоразвитых рук, средняя часть туловища выглядела как сплошное, лишённое изгибов тело водяного питона.

В самом конце змеиного хвоста чешуя редела, переходя в сочащийся слизью багровый обрубок, покрытый уродливыми наростами. От рваной раны исходил невыносимый гнилостный смрад.

Бросив взгляд на корчащийся в пыли кусок плоти неподалеку, Цю Чэньчжи понял, что его предыдущий удар мечом пришелся как раз по кончику змеиного хвоста.

Смотря на это гротескное, омерзительное создание, старейшина Цю едва удержал меч в

дрогнувших пальцах. Ему стоило огромных усилий не отвернуться.

«В жизни не видел настолько уродливого змеиного демона! Телевизионные драмы безбожно врут...»

Тем временем чудовище уставилось на него ледяным, немигающим взглядом. Заметив, что прекрасное лицо даоса остается безучастным, а его длинные темные ресницы даже не дрогнули, змей ухмыльнулся еще шире. Извиваясь, он с явной издевкой пополз к заклинателю.

— Надо же, благородный даос даже не поморщился, узрев мое безобразное тело. Какое редкое, искреннее великодушие! — прошипел змей манерным, вкрадчивым голосом. — Обычные заклинатели при виде меня исходят злобой, а смертные — визжат от ужаса. Ваше хладнокровие трогает до глубины души... Мне даже как-то жаль вас убивать!

Извиваясь всем своим бескостным телом, монстр медленно заходил со спины, манерно ломаясь и паясничая, явно пытаясь вывести Цю Чэньчжи из равновесия.

Однако на лице старейшины не отразилось ни тени отвращения. Он даже бровью не повел — стоял неподвижно, сжимая рукоять меча, а его взгляд оставался холодным и острым, словно утренний иней.

«Ну и псих!»

Холодная, безупречная красота заклинателя лишь раззадорила змея. Его извращенное любопытство разгорелось с новой силой. Он подполз еще ближе, едва ли не касаясь одежды Цю Чэньчжи, и прошептал:

— Какой прелестный господин... Сердце так и заходится при виде вас. Обожаю мясо таких благородных мужей. Оно так богато духовной силой, такое нежное — словно очищенная креветка. Хочется катать его на языке, смакуя каждый кусочек, и ни за что не проглатывать...

Шипящий шепот раздался у самого уха Цю Чэньчжи. Острый подбородок чудовища почти коснулся его плеча.

Дыхание твари обдало шею холодом, но глаза змея оставались безжизненными и мрачными. Сухая, недоразвитая рука потянулась к спине заклинателя, и на кончиках уродливых пальцев медленно выдвинулись бритвенно-острые когти...

Но в самый последний миг перед его глазами полыхнула ослепительная вспышка. Белая фигура, подобно испуганному лебедю, взмыла вверх. Цю Чэньчжи развернулся в изящном пируэте, уходя от удара, и взмахнул мечом. Сверкающее лезвие рассекло воздух с коротким свистом.

Оказавшись на вершине раскидистой кроны, заклинатель мягко опустился на тонкие ветви. Змей ошеломленно замер, его торжествующий оскал мгновенно сошел на нет. Он медленно опустил взгляд на свою левую руку, из которой хлестала темная кровь.

На залитой кровью земле конвульсивно дергалась его отрубленная когтистая лапа.

Этот невзрачный на вид даос в белоснежном одеянии за долю секунды лишил его конечности!

В глазах монстра отразился неподдельный ужас.

Цю Чэньчжи, балансируя на качающихся ветвях дерева, небрежным взмахом стряхнул с клинка капли густой крови. На его лице не отразилось ни единой эмоции, однако в душе он ликовал.

«Великолепно! Сначала я не знал, на что способна эта тварь, и не рисковал нападать в полную силу. Но стоило нанести пробный удар — и сразу такой успех! Похоже, силенки у этого ползучего недоноска так себе. До полноценного босса он явно недотягивает. Обычный монстр из начальной локации, созданный чисто ради фарма опыта. Самое то, чтобы размяться перед серьезным делом».

Азарт требовал продолжения боя, однако Цю Чэньчжи вовремя вспомнил о своей главной цели. Не теряя времени даром, он направил острие меча на раненое чудовище и холодно потребовал:

— Где мой ученик?

Змей внизу всё никак не мог оправиться от потрясения.

«Как это возможно?! Откуда в Ордене Великого Небытия взялся мастер такой чудовищной силы?»

Пусть его сородичи не отличались красотой, они издревле владели искусством очарования и ментального внушения. Любой заклинатель со слабой волей или низким уровнем культивации, едва слышав их вкрадчивые речи, должен был застыть на месте, лишившись возможности даже пошевелиться.

Сам он обладал недюжинной силой и не побоялся бы сойтись в бою со старейшинами Ордена Великого Небытия, а благодаря врожденным чарам мог невредимым уйти даже от глав великих сект.

Когда он заметил летящего на мече Цю Чэньчжи, то не смог распознать уровень его духовных сил. Змей списал это на ничтожную культивацию чужака, не заслуживающую внимания, и просто нанес удар хвостом, надеясь сбить его на землю.

Но когда незнакомец одним легким движением отсек ему кончик хвоста, монстр заинтересовался и решил лично развлечься с дерзким даосом.

Он по-прежнему не видел границ силы противника, но списки сильнейших мастеров Поднебесной знал назубок, и этот юноша в белом явно в них не значился.

Поэтому змей успокоил себя тем, что потеря кончика хвоста — лишь следствие досадной оплошности. Он планировал одурманить глупца речами, а затем вырвать его еще теплое сердце...

Но вместо этого лишился ладони.

Теперь его охватило безумие.

У змеелюдей чешуя на предплечьях и торсе была невероятно прочной, обеспечивая превосходную защиту, в отличие от беззащитного хвоста, который к тому же легко регенерировал.

С его уровнем культивации даже сам глава Ордена Великого Небытия не смог бы пробить этот доспех одним выпадом и отсечь руку.

Кто же этот таинственный заклинатель? Почему на него не действуют чары внушения, и как он умудряется с такой легкостью кромсать его тело?

Увидев направленное на него острие меча, змей окончательно растерял спесь. Из его горла вырвалось глухое шипение. Зажав кровоточащий обрубок руки, он начал медленно пятиться в заросли.

Умение вовремя отступить всегда помогало ему выживать в самых безнадежных переделках.

Однако Цю Чэньчжи не собирался отпускать добычу. Одним неуловимым движением он скользнул вниз с кроны дерева, и холодная сталь уперлась прямо в горло монстра.

— Повторяю: где мой ученик?

«Этот несчастный парень все еще не найден! Только попробуй сказать, тварь, что ты его сожрал...»

От этой мысли взгляд старейшины Цю налился леденящей яростью, и он сильнее надавил мечом на змеиную шею.

Почувствовав, как сталь режет чешую, змей взвыл в душе от ужаса. Его тело задрожало, но он попытался сохранить остатки достоинства. Забыв о манерном писке, он прохрипел своим настоящим голосом:

— Пощадите, благородный даос! Я все скажу, только не убивайте! Я... я клянусь, что не видел ваших учеников в этих лесах! Моей вины тут нет!

«Да неужели? У подножия гор Ордена Великого Небытия заводится могущественный демон, и в это же время пропадает ушедший сюда ученик. И ты хочешь, чтобы я поверил, будто это совпадение?»

Опустив взор, Цю Чэньчжи произнес еще суровее:

— Тот самый ученик Ордена Великого Небытия, который спустился сюда совсем недавно.

Змей затрясся всем телом под ледяным лезвием:

— Недавно? Да не спускался сюда никто из учеников Ордена Великого Небытия! Мы видели только одного...

— Старый монстр Цюй! Ты скоро там закончишь?! — раздался из чащи недовольный, приглушенный окрик, оборвавший оправдания змея.

Затрещали ветви, листва зашевелилась, и на поляну выбрался сухопарый старик. Он тащил кого-то за собой по земле, непрерывно ворча под нос ругательства.

— Сам же сказал, что приперся еще один смертник, так почему возишься так долго? Мы вообще-то делом заняты! Или опять за старое взялся? Как увидишь миловидное личико, так сразу слюни пускаешь, обязательно тебе перед едой надо...

Старик ругался вполголоса, словно опасаясь привлечь лишнее внимание, но внезапно почувствовал неладное. На полуслове он осекся и резко вскинул голову.

Прижатый к земле змей посмотрел на него с побелевшим от ярости и страха лицом.

Сухопарый силуэт застыл на месте.

Взгляд вновь прибывшего упал на Цю Чэньчжи с мечом в руке. Зрачки старика мгновенно сузились, и он потрясенно выдохнул:

— Это ты?!

Новоприбывший оказался низкорослым, высохшим стариком в темно-красном халате. В руке он сжимал воротник лежащего без сознания заклинателя с абсолютно гладкой, бритой головой. Тот самый пропавший ученик.

Если бы Цю Чэньчжи помнил обстоятельства своего пробуждения в гробу, он бы сразу узнал в этом тщедушном старикашке Кровавого Демона-Предка, который некогда отчаянно дрался с Тайсуй-цзы за бессмертный артефакт.

Но, увы, память стерла эти события.

Цю Чэньчжи лишь скользнул взглядом по юноше, чье бездыханное тело волочилось по грязи. Ощувив себя нагло обманутым, он повернулся к змею с немим упреком:

— И ты уверял, что не видел учеников Ордена Великого Небытия?

«А это тогда у него в руках что — мешок с репой?!»

Оказавшись под прицелом убийственного взгляда и упирающегося в кадык клинка, старый монстр Цюй едва не разрыдался. Отбросив всякое приличие, он взмолился:

— Клянусь небесами, я действительно не видел ни одного твоего ученика! Мы торчим здесь уже столько времени, и за всё это время я поймал только одного плешивого монаха из Храма Великих Свершений! Этот лысый сам свалился мне прямо на голову! Я его только хвостом огрел, чтобы под ногами не путался, больше и пальцем не тронул...

Змей жалобно запричитал.

Цю Чэньчжи лишился дара речи.

«Монах?..»

Он с легким чувством вины покосился на идеально выбритую макушку своего юного адепта.

Тем временем Кровавый Демон-Предок, не выдержав беспросветной глупости своего напарника, вскипел от злости:

— Сколько раз тебе повторять, безмозглая ты тварь! С какого перепугу буддийским монахам из Храма Великих Свершений шататься под окнами Ордена Великого Небытия? Этот лысый пацан — чистокровный даос из местных! Я же велел тебе не трогать его, а ты, тупая башка, все-таки накликал на нас беду!

Старый монстр Цюй от возмущения даже забыл о прижатом к горлу мече. Он густо покраснел и яростно возразил:

— Да не может такого быть! С чего бы даосам из Ордена Великого Небытия бриться налысо и косить под монахов? Они что, умом повредились?!

Кровавый Демон-Предок был близок к безумию:

— Мне надоело спорить! Далась тебе его лысина! Посмотри на его одежду — на нем белое даосское одеяние Ордена Великого Небытия с облачными узорами, точь-в-точь такое же, как на этом заклинателе с мечом!

Цю Чэньчжи мысленно приложил руку к лицу.

«Так, стоп... Разве мы сейчас должны это обсуждать?»

<http://bllate.org/book/20750/2131115>